

19/IV-87

Петров Н
(г. Великий Новгород)

СЦЕНА — ЛЮБОВЬ МОЯ

Стихли в зрительном зале аплодисменты. Опустела сцена, на которой еще несколько минут назад страдал, мучился от сознания собственного бессилия, неспособности преградить дорогу злу сын Ивана Грозного, честный, добрый, но слабый Федор. В ушах еще звучит его страстный призыв: «Добра! Добра!»

Иду за кулисы, чтобы встретиться с исполнителем главной роли в драме А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» артистом Николаем Петеровым. Застаю его перед гримировочным столиком. Расслаблены руки, опущена голова, полужакрыты глаза. Актер отдал спектаклю, сыгранной роли все силы: и физические, и душевные. Таким зрители артиста не видят, таким знают его только товарищи по работе.

Способность отдавать себе всего себя без остатка — качество настоящего артиста. Качество, которое не способно заменить ни природные способности, ни яркая внешность, ни всякого рода сценические эффекты.

Подготовка к роли Федора началась для меня с минуты, когда я узнал, что режиссер остановил на мне свой выбор, — вспоминает Николай Петеров. — Это обрадовало и напугало. Ведь образ Федора не раз был создан корифеями русского театра. В наши дни его блистательно играет на сцене Малого театра И. Смоктуновский. Не станет ли моя игра повторением пройденного? Сумею ли я выдержать экзамен? Вопросы эти не оставляли меня. В то время Калининградский театр гастролировал в Вологде. Часами бродил я среди старинных соборов, монастырей, стены которых были свидетелями событий того смутного времени. Старался представить, понять — каким был в действительности царь Федор. Во всяком случае, на сцену я принес героя мной самим выстраданного. А уж каким он получился — судить зрителю.

Творческая биография артиста областного драматического театра Николая Петерова уже отсчитала двадцать лет. За плечами десятки ролей, сыгранных в спектаклях самых разных. И в Днепрпетровске, где начинался творческий путь актера, и на сцене республиканского

русского театра драмы в Ашхабаде. Вот уже почти пятнадцать лет Николай Петеров работает в Калининграде.

Нет, не все роли, сыгранные артистом, становились событием в жизни театра. Приходилось участвовать в спектаклях по пьесам откровенно слабым. Да и не каждый режиссер стремился понять актера, раскрыть его дарование. Но не было роли, в которой бы Н. Петеров не стремился разгадать сущность своего героя, донести до зрителя его сложность и неоднозначность. В своей работе актер полностью разделяет концепцию нашего крупнейшего режиссера Г. А. Товстоногова, что без психологической глубины нет и не может быть подлинного драматического искусства.

Это Николай Петеров убедительно доказал образом лейтенанта Шмидта в драме В. Долгого «После казни прошу...» Пьеса эта, лишенная ярких коллизий, бурного сценического действия, была крайне сложна для постановки. На сцене мы видим, по сути дела, двух актеров, ведущих диалог. Но вот каждой новой фразой, движением, интонацией голоса актер все больше и больше раскрывал перед зрителем мятежную душу революционного лейтенанта. Мне довелось смотреть спектакль «После казни прошу...», когда зрительный зал был заполнен молодежью — учащимися школ и техникумов, студентами. Что и говорить, для серьезного спектакля аудитория не из легких. Но публика сидела притихнув. То, что происходило на сцене, захватило всех.

Еще с одним представителем плеяды подвижников познакомил нас Н. Петеров в спектакле по пьесе В. Коростылева «Дон Кихот ведет бой». Прототип главного героя, которого сыграл актер, — полярный исследователь Г. Седов. Этим образом Н. Петеров зовет нас расправить плечи, поверить в свои силы и способности. Его игра, благодаря нюансировкам, наполнила жизнью сценический персонаж, не дав ему превратиться в ходячую добродетель. А когда имеешь дело с сугубо положительными образами, такая угроза вполне реальна. Разные роли высвечива-

ют разные грани актерского мастерства. В спектакле по пьесе классика американской драматургии Юджина О. Нила «Любовь под вязами» Петеров сумел передать трагедию человека, стремящегося сохранить свою чистоту, искренность, цельность натуры среди окружающего его ханжества, лицемерия. Совсем иным предстает перед нами актер в драме А. Гельмана «Зинуля». Мы видим, как жертвует своими нравственными принципами перед лицом жизненных обстоятельств его герой, инженер Федор Иванович. Н. Петеров беспощаден к своему персонажу, высвечивая его трусость, слабость, предательство. Каждая роль — поиск, каждая роль — стремление протянуть незримую нить между сценой и зрительным залом.

Николай Петеров бывает в театре ежедневно. Даже если нет репетиций, спектаклей. Бывает потому, что не мыслит себя вне коллектива, вне забот, которыми живет театр. Не случайно коммунист Н. Петеров несколько лет возглавлял партийную организацию театра, был председателем профсоюзного комитета. Сейчас он член художественного совета театра.

— Порой бытует мнение, — говорит Николай Владимирович, — что общественная работа мешает актеру, отнимает слишком много времени. Я придерживаюсь иной точки зрения. Общественная активность помогает острее чувствовать пульс времени, а значит, и точнее доносить его до зрителя.

Не так давно артист закончил факультет театроведения Государственного института театрального искусства имени Луначарского. В своей дипломной работе он дал глубокий социально-эстетический анализ репертуара и аудитории Калининградского областного драматического театра.

Но все это вехи на пути артиста. Самые интересные, самые яркие роли — это те, которые еще предстоит сыграть. Главное обращение к зрителю слово еще не произнесено со сцены. Нелегко путь актера. Но он всегда будет приносить радость, если театр стал судьбой человека, его призванием.

А. ДАРЬЯЛОВ.

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА
г. Калининград

19 IV 1987